

Мухортова М.В.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО В ПОНИМАНИИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению субъективной стороны преступления и вины как её центральной категории в уголовно-правовом и психологическом аспектах, определению спорных вопросов содержания вины и субъективной стороны, их соотношения. Сущность вины рассматривается через такие неотъемлемые компоненты внутренних психических процессов как сознание, воля, мышление и интеллект. Актуальность исследования объясняется тем, что затрагиваемые вопросы являются востребованными теорией и практикой уголовного права. Многоаспектность и противоречивость проблемы психологического и правового в содержании вины делает её сложной, но вместе с тем и перспективной. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частные методы познания. Работа опирается на диалектический, системно-структурный, формально-логический и сравнительно-правовой, методы исследования. Теоретическая значимость состоит в научном обосновании субъективной стороны как продукта сознания человека. Практическую значимость образуют положения, которые могут быть использованы при расследовании и квалификации преступлений, назначении уголовного наказания. Не допуская чрезмерной психологизации уголовного права, автор, вместе с тем, рекомендует уделять больше внимания психологической и социальной природе элементов субъективной стороны. Предлагается, например, консенсус в решении вопроса соотношения психологического и правового при рассмотрении субъективной стороны преступного деяния путём использования данных психологии и социологии в качестве методологической базы исследования.

Ключевые слова: Уголовно-правовое понимание вины, психологическое понимание вины, мотив, цель, эмоции, сознание, воля, интеллект, субъективная сторона, мышление.

Abstract: This article is dedicated to the analysis of the subjective side of a crime and guilt as its central category within criminal-legal and psychological aspects, determination of the controversial questions of the content of guilt and the subjective side, and the correlation between them. The essence of guilt is being examined through such intrinsic components of the inner psychological processes as conscience, will, reasoning, and intellect. The relevance of this research is justified by the fact that these issues are in high demand within the theory and practice of criminal law. The multifacetedness and controversy of the problem of psychological and legal within the content of guilt makes it complex, but at the same time prospective. Without allowing for excessive psychologization of the criminal law, the author nevertheless recommends to devote more attention to the psychological and social nature of the elements of the subjective side. For example, the author proposes a consensus in the resolution of the question of the correlation of psychological and legal in examination of the subjective side of a criminal act by using the psychological and sociological data as the methodological basis of the research.

Keywords: Criminal-legal understanding of guilt, Psychological understanding of guilt, Motive, Intent, Emotions, Conscience, Will, Intellect, Subjective side, Reasoning.

Субъективная сторона преступления – один из основополагающих элементов состава противоправного деяния, раскрывающий внутреннюю (нематериальную) сущность преступления. От правильного установления субъективной стороны преступления зависит решение таких задач как обо-

снование уголовной ответственности, укрепление законности и соблюдение прав личности. Сложная природа психического отношения к деянию обуславливает значительные трудности при установлении субъективной стороны преступления. Споры и проблемы при доказывании являются, в итоге, источником большин-

ства судопроизводственных ошибок¹. Вызвано это не только сложностью познания психических процессов в силу их внутренней, скрытой от непосредственного наблюдения природы, но и продолжающейся полемикой вокруг неразрешенных теоретических вопросов. Так, в уголовно-правовом контексте субъективная сторона преступления – совокупность законодательно установленных признаков, характеризующих психическое (личностное) отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и последствиям этого деяния². Однако, давая определение рассматриваемой дефиниции, ряд авторов соотносит субъективную сторону преступления с психическим отношением субъекта к деянию и последствиям³, другие указывают на психическую деятельность субъекта, «непосредственно связанную с совершением преступления»⁴. Возникает закономерный вопрос: употребление какой формулировки – «психическое отношение» или «психическая деятельность» – наиболее точно отражает сущность субъективной стороны преступления. Мы склонны думать, что понятие «отношение» тяготеет к оценочной категории⁵, хотя и предполагает взаимодействие субъекта с объективной реальностью, в то время как «психическая деятельность» свидетельствует о более динамичном и активном протекании психических процессов, включающих деятельность мышления и двигательные реакции относительно всех составляющих преступления. Психическая деятельность, тем самым, реализуется в поведении и максимально полно его характеризует. Следовательно, содержание субъективной стороны состава преступления, с нашей позиции, должно раскрываться посредством анализа психической деятельности субъекта (анализ деятельности интеллектуально-волевой сферы) и анализа критического отношения к совершенному им

деянию и последствию. В определении так же следует указывать обе составляющие и *интерпретировать субъективную сторону преступления как совокупность признаков, раскрывающих внутреннее содержание преступления посредством характеристики психической деятельности и психического отношения лица к деянию и отдельным юридически значимым элементам объективного характера (последствиям, месту, времени, способу, орудию)*⁶.

Преступление, как и любой поступок, есть определенный механизм поведения людей, детерминированный особенностями психической деятельности человека. Единство психологического и физиологического – непреложный факт. И, являясь продуктом сознания, субъективная сторона выполняет роль связующего звена между волей, сознанием, мышлением преступника и совершенным им объективным деянием: «отсутствие психической связи между субъектом и преступлением означает и отсутствие в действии лица состава преступления»⁷. Тем самым, внутренняя психическая деятельность лица проявляется в виде поступков и наполняет содержанием субъективную и объективную сторону преступления, т.е. обладает уголовно-правовой значимостью. Отметим ещё одну характеристику субъективной стороны преступления – её динамизм⁸. То есть субъективную сторону можно представить в виде психологического процесса, развивающегося во времени, имеющего свои этапы зарождения и реализации. Весьма удачно этот признак отразил В.И. Пинчук, указав, что «субъективную сторону преступления составляют психические процессы, сопровождающие его совершение от момента возникновения первичных психических импульсов, связанных с противоправным поведением, до момента выработки устойчивого психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям»⁹.

В структуре субъективной стороны преступления уголовно-правовая наука выделяет вину, мотив, цель и эмоциональное состояние. Центральной категорией при-

¹ По данным В.В. Лунева, более половины следственных и судебных ошибок приходится на субъективную сторону преступления // *Лунев В.В. Субъективное вменение*. М., 2000. С. 9.

² См., например, *Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления*. М., 2005. С. 25; *Уголовное право. Учебник для ВУЗов / под ред. д.ю.н. М.П. Журавлёва и к.ю.н. С.И. Никулина*. М., 2007; *Уголовное право России. Учебник / под ред. д.ю.н., проф. В.Н. Дуюнова*. М., 2009; *Уголовное право Российской Федерации. Учебник / под ред. д.ю.н. О.Н. Ведерниковой*. М., 2010.

³ См., например, *Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т.1. Общая часть*. М., 2004. С. 225.

⁴ См., например, *Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений*. М., 2011. С. 40.

⁵ Психические отношения – избирательные, активные, положительные или отрицательные связи человека с действительностью, результат взаимодействия человека со средой // www.smolsoc.ru

⁶ В уголовно-правовой литературе неоднократно высказывалось мнение, что субъективная сторона включает отношение преступника не только традиционно к деянию и его последствиям, но и к некоторым юридически значимым элементам объективного характера. См., например, *Лунев В.В. Субъективное вменение*. М., 2000. С. 5 – 7; *Агаев И.Б. Состав преступления*. М., 2008. С. 142.

⁷ *Фейнберг Ц.М. Учение о вменяемости в различных школах уголовного права и в судебной психиатрии*. М., 1946. С. 5

⁸ *Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и её установление*. Воронеж, 1974. С. 75 – 77.

⁹ *Пинчук В.И. Вина*. СПб., 1998. С. 3.

знаётся вина, а мотив, цель, эмоции – факультативными признаками¹⁰. Сосредоточим наше внимание на вине.

Данная категория является одной из центральных в юридической науке вообще, играющей ведущую роль как в теории, так и в практике¹¹. Вина – основополагающая конструкция не только субъективной стороны, но и состава преступления: данное утверждение следует из ст. 5, ч.1 ст. 14 и ч.1 ст. 24 УК РФ. Констатация деликта возможна только в случае виновного совершения противоправного деяния, если в действиях лица присутствует вина. Выстраивается следующая логическая цепочка: отсутствие вины – отсутствие субъективной стороны преступления – отсутствие преступления. Но, несмотря на то, что вина просматривается относительно поступков, а поступки есть рефлексия сознания, психология не знает понятия вины¹². Доминирует отнесение рассматриваемой категории к юридическим дефинициям¹³. Действительно, весьма проблематично однозначно оценить природу рассматриваемого понятия¹⁴. В обыденном понимании вина, в первую очередь,

наполняется морально-нравственным содержанием и может ассоциироваться, например, со стыдом, совестью. Философское понимание вины – то, что может быть предметом упрека. В социальном плане – отрицательное либо пренебрежительное, недостаточно внимательное психическое отношение к основным социальным ценностям¹⁵. Вину с психологической точки зрения можно трактовать как психически осознаваемое состояние – чувство переживания, угнетения. К тому же вина может быть субъективно и объективно оценена: быть реакцией со стороны или личным восприятием содеянного. Таким образом, проблема вины перешагнула правовые границы, стала проблемой «нравственно-правовой оценки антиобщественного поведения, осуществляемая нормативными средствами»¹⁶. Необходимо дать уголовно-правовую оценку вины.

С позиций уголовно-правового понимания и содержания вина является предпосылкой личной ответственности за преступление, основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ)¹⁷. В силу важности для правового государства вина возведена в ранг принципа уголовного права и в один из обязательных признаков любого преступления как указано выше. А «учение о виновности и его большая или меньшая глубина есть как бы барометр уголовного права. Оно – лучший показатель его культурного уровня»¹⁸.

Несмотря на всю важность и значимость категории вины в уголовном праве, законодательно закреплённого определения она всё же не получила. Однако данной

¹⁰ Данной проблематике посвящено много трудов: *Утевский Б.С.* Вина в советском уголовном праве. М., 1950; *Кириченко В.Ф.* Значение ошибки по советскому уголовному праву. М., 1952; *Макашвили В.Г.* Уголовная ответственность за неосторожность. М., 1957; *Волков В.С.* Проблема воли и уголовная ответственность. Казань, 1965; *Злобин Г.А., Никифоров Б.С.* Умысел и его формы. М., 1972; *Дагель П.С., Котов Д.П.* Субъективная сторона преступления и её установление. Воронеж, 1974; *Узрехидзе М.Г.* Проблема неосторожной вины в уголовном праве. Тбилиси, 1976; *Дагель П.С.* Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977; *Рарог А.И.* Вина. М., 1982; *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективной стороне преступления. СПб., 2003; *Рарог А.И.* Настольная книга судьи. М., 2011; *Лунеев В.В.* Субъективное вменение. М., 2000; *Скляров С.В.* Вина и преступные мотивы. СПб., 2004; *Кудрявцев В.Н.* Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2012. и т.д.

¹¹ Не лишена она внимания, например, и в гражданском праве, где рассматривается, исходя из принципа презумпции виновности. См., например, *Пашенцев Д.А., Гарамита В.В.* Вина в гражданском праве. С. 73.

¹² *Ситковская О.Д.* Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 27. Юридическим понятием называет «вину» и В.В. Лунеев, отмечая при этом её глубинное содержание // *Лунеев В.В.* Субъективное вменение. 2000. С. 7.

¹³ Мальков В.П. определяет вину как материально-правовое и процессуально правовое понятие // *Мальков В.П.* Субъективные основания уголовной ответственности // Государство и право. 1995. № 1; Юридическим понятием называет «вину» и В.В. Лунеев, отмечая при этом её глубинное психологическое содержание // *Лунеев В.В.* Субъективное вменение. 2000. С. 7.

¹⁴ В период советской истории сказывались реалии действительности и уголовно-наказуемые деяния трактовались как опасные для социалистического правопорядка и осуждаемые социалистическим законом и коммунистической нравственностью, в связи с чем, и понятие вины наполнялось идеологическим и социаль-

но-политическим содержанием. См., например, *Курс советского уголовного права.* Т. 2. 1970. С. 267.

¹⁵ *Рарог А.И.* Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М., 2011. С. 57.

¹⁶ *Назаренко Г.В.* Вина в уголовном праве. Орел, 1996. С. 3.

¹⁷ Ещё Б.С. Утевский отмечал, что «наряду с более узким пониманием вины как элемента состава преступления... уголовное право знает более широкое понимание вины как основания уголовной ответственности» // *Утевский Б.С.* Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 59. Однако противоположная позиция была высказана Дагелем и Котовым: «...Выведение вины за рамки состава преступления приводит к отрицанию точных, определённых в законе критериев её установления, а следовательно, к подрыву принципа законности при осуществлении правосудия. В этом и заключается опасность выдвигания вины в качестве основания уголовной ответственности, неприемлемость этой позиции для ... уголовного права». Это, по их мнению, искусственное вырывание из общей связи одного из элементов состава преступления, его гипертрофирование, что может привести к разрушению понятия состава преступления // *Дагель П.С., Котов Д.П.* Субъективная сторона преступления и её установление. Воронеж, 1974. С. 21 – 22.

¹⁸ *Фельдштейн Г.С.* Природа умысла. М., 1898. С. 108.

дефиниции посвящена одноимённая глава 5 УК РФ¹⁹, в рамках которой суть и содержание вины раскрывается посредством определения умысла и неосторожности, характеризующиеся как внутреннее отношение субъекта не только к деянию, но и последствиям. Это особенно важно подчеркнуть при рассмотрении преступлений, связанных с нарушением специальных правил. Например, «отсутствие вины в нарушении специальных правил обычно означает и отсутствие вины по отношению к наступившим последствиям»²⁰. Полноценное понимание вины раскрывается посредством восприятия объективных элементов преступления. Так, Б.С. Утевский отмечал, что «вина включает в себя... факты из поведения подсудимого, а также другие фактические обстоятельства, как например, обстановка, наличие и характер последствий и т.д., влиявшие на поведение обвиняемого, которые некоторыми авторами относятся исключительно к объективной стороне, на самом деле имеют значение, подчас даже решающее, для разрешения вопроса о вине подсудимого и её степени»²¹. Тем самым, содержание вины – отражение объективных признаков ситуации и совершаемого деяния. Вина также помимо отношения к субъекту деяния может иметь место в поведении потерпевшего – например, вина пешехода²².

Вместе с тем, вина носит предметный характер: появляется относительно конкретных объектов уголовно-правовой защиты. Отношение к охраняемым государством ценностям и благам вызывает эмоции и чувства, влияющие на волю и выбор соответствующего поведения. Как отмечают Пашенцев Д.А., Гарамита В.В., «механизмы правомерного и противоправного поступков по форме состоят из одних и тех же психологических элементов, наполненных разным социальным и идеологическим содержанием»²³. Вина в этой связи – проявление негативного, антисоциального содержания ценностей личности в деяниях.

Резюмируя, необходимо подчеркнуть, что вина представляет собой определённую психическую связь между субъектом и совершённым им деянием²⁴. Тем

самым современная концепция вины носит психологический характер: вина рассматривается как внутреннее субъективное отношение лица к своим действиям, последствиям и иным обстоятельствам совершения преступления²⁵.

Суть вины определяется, в частности, *сознанием и волей* как её составными элементами. Сознание и воля существуют в единстве, как неотъемлемые компоненты внутреннего психического процесса жизни человека. Однако, исходя из нужд уголовного права, рассматриваются обособленно, имеют непосредственное правоприменительное значение. Сознание – высшая форма психики²⁶. Можно отметить ряд формальных законов для сознания: непрерывность, единство сознания, ясность, способность воспроизведения действительности. Л.С. Выготский непосредственно связывал сознание с проблемой психологии поведения, отмечая, что «... сознание есть социальный контакт с самим собой...»²⁷. Именно в совершении осознаваемого деяния проявляется вина. Благодаря сознанию происходит адекватное отражение окружающей действительности, всех происходящих явлений и процессов²⁸. Следует разводить понятия «сознание» и «осознание». Сознание трактуется как общее проявление психики. Осознание – более узкая категория, предполагающая понимание определённых отдельных процессов и явлений. Поэтому необходимо осознание причинно-следственной зависимости выбранного варианта поведения. «Неосознание, обусловленное торможением, означает не только отсутствие сознания, а является выражением активного процесса, вызванного столкновением антагонистически действующих сил в жизни человека»²⁹ – данное положение имеет значение для понимания психологической

¹⁹ В УК РФ 1996 г. впервые в истории российского законодательства появляется глава под названием «Вина».

²⁰ Пикуров Н.И. Квалификация следователем преступлений со смешанной противоправностью. Волгоград, 1988. С. 33.

²¹ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 9.

²² См. примеры: БВС РСФСР. 1980. № 2. С. 8; 1983. № 7. С. 14; 1973. № 1. С. 10; 1977. № 5. С. 5.

²³ Пашенцев Д. А., Гарамита В.В. Вина в гражданском праве. М., 2010. С. 70.

²⁴ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и её установление. Воронеж, 1974. С. 5.

²⁵ Наряду с психологической, исторически определяются и другие теоретические концепции вины: теория опасного состояния (вина лица сводится к опасности личности) и оценочная теория (вина лица за совершенное деяние рассматривается как упречность поведения, оцениваемая судом) // Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 10.

²⁶ Проблемы сознания рассматривал с позиции психологии Л.С. Выготский, отталкиваясь от двух основных воззрений на сознание: как на систему функций и как на систему явлений // Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т.1. Вопросы теории и истории психологии / под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. М., 1982. С. 156 – 167, 132 – 148.

²⁷ Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т.1. Вопросы теории и истории психологии / под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. М., 1982. С. 78 – 98. См., например, Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Экспериментальные исследования СПб., 2001.

²⁸ См., например, Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968. (Экспериментальные исследования).

²⁹ Рубинштейн. Бытие и сознание. М., 1957. С. 279.

и социальной сущности неосторожности. Неосознание как сфера бессознательного также выражается привычками, настроением, интуицией, мыслями, ощущениями, обусловлена психическими перегрузками, невротизацией и психопатизацией человека, что особенно актуально в эпоху научно-технического прогресса³⁰. Сознание – это не замкнутый внутренний мир, а проявление отношения к объективному миру, рефлексия бытия, знание об окружающем мире: сознание не является силой извне, сознание также и результат деятельности³¹. Встаёт вопрос об осознании противоправности. Как отмечал Б.С. Утевский, если рассматривать вину в формально-психологическом аспекте, как элемент состава преступления, то здесь противоправность можно и не рассматривать. Иначе обстоит дело с виной как общим основанием уголовной ответственности. В таком случае нельзя противоправность выносить за рамки умысла³². Наряду с этим, осознание предполагает наличие и прогностической способности, т.е. способности предугадывать результаты своей деятельности, активизировать своё внимание, психические реакции в процессе изучения окружающего мира, приобретения знаний, умений, навыков.

Преступное деяние проходит не только через сознание, но определяемо и волей. Преступление, как любая деятельность, есть *волевое поведение*, детерминированное сознанием человека и окружающей действительностью. Волю можно трактовать как направленность осознанных усилий. Воля в правовом понимании – часть правосознания, способность руководить своими действиями и нести ответственность. Так же волевой признак является одним из критериев вменяемости в праве – обязательной характеристики субъекта общественно-опасного деяния. Преступление, таким образом, – продукт воли человека³³. По словам Б.С. Волкова, волевыми являются деяния, совершенные и с прямым умыслом, и неосторожные, но различна направленность волевого усилия³⁴. Психика здорово человека предполагает осознанность объективной реальности и волеизъявления. Волевое поведение, к тому же, должно

быть обеспечено *свободой выбора*³⁵. Человек, если нет объективных причин извне (принуждения), свободен в своём поведении, в выборе действий и поступков. Самостоятельный осознанный выбор противоправного варианта поведения есть проявление негативного отношения субъекта к интересам, ценностям государства, общества, его членов, и в связи с этим является предпосылкой уголовной ответственности, «т.е. сознательного предпочтения определенной линии поведения при наличии... одной, а то множества альтернатив... Чаше всего выбор – это не предпочтение одной возможности, но подавление, отстранение другой»³⁶.

Относительно сознания и воли необходимо оперировать и такими понятиями как *мышление и интеллект*. В отличие от сознания и воли, эти категории имеют опосредованное значение для правоприменительной деятельности, но не менее важны для понимания осознанности деяний. Мышление – высшая психическая функция, присущая человеку, интегрирующая память, восприятие, когнитивные (познавательные) процессы³⁷, обладает социально-ориентированным, операциональным характером³⁸, детерминирует ассоциативный поток представлений³⁹ в процессе деятельности. Мышление называют отдельным психическим процессом отражения объективной действительности⁴⁰, «интегратором интеллекта»⁴¹. Интеллект можно интерпретировать как «совокупность познавательных процессов». Это так же умственная психическая характеристика поиска, восприятия, переработки, анализа, систематизации и эффективного использования информации. Интеллект способствует ориентировке в окружающей действительности, является связующим звеном познавательных способностей: восприятия, воображения, памяти, мышления. Интеллект можно охарактеризовать такими понятиями как гибкость и подвижность ума – т.е. способность человека использовать свой опыт, оперативно исследовать связи и предметы окружающего мира, кри-

³⁰ Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. Харьков, 1986. С. 3, 13 – 19.

³¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 15.

³² Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 226.

³³ Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. Казань, 1965. С. 10.

³⁴ Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. Казань, 1965. С. 53.

³⁵ Дагель, Котов оперируют понятием «свобода воли» // См. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и её установление. Воронеж, 1974. С. 8 – 10.

³⁶ Муздыбаев К. Психология ответственности. Л., 1983. С. 21 – 22.

³⁷ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб., 2003. С. 120.

³⁸ Мышление, его развитие и становление у человека см., например: Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т.2. Проблемы общей психологии / под ред. В.В. Давыдова. М., 1982. С. 395 – 415.

³⁹ Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т.2. Проблемы общей психологии / под ред. В.В. Давыдова. М., 1982. С. 395.

⁴⁰ Маклаков А.Г. Общая психология. СПб., 2001. С. 298 – 311.

⁴¹ См. подробнее: Веккер Л.М. Психические процессы. Т. 2. Мышление и интеллект. Л., 1976. С. 276 – 330.

тичность мышления, логичность и т.д. Интересными, хотя и выходящими за рамки данного исследования, являются категории социального⁴² (способность к восприятию и пониманию поведения людей в обществе) и эмоционального⁴³ (способности к осознанию и пониманию эмоционального состояния собственного и окружающих) интеллекта, образуя в совокупности, психологию интеллекта⁴⁴. Соотношение интеллекта, мышления и сознания образно продемонстрировал А.П. Чехов в рассказе «Злоумышленник»⁴⁵, где главный герой отвинчивал гайки с рельс и применял их в качестве грузила для рыбалки, искренне не понимая, что его действия могут спровоцировать крушение поезда.

Если сознание и воля – категории психологические, то правовое значение в структуре вины приобретают *интеллектуальный и волевой компоненты* соответственно. Их различное сочетание образуют законодательно определённые формы вины – умысел и неосторожность. Исчерпывающие варианты возможного сочетания компонентов сформулированы законодателем в ст. 25 – ст. 26 УК РФ. Так, интеллектуальный компонент предполагает *осознание* характера объекта и характера совершаемого деяния, а так же *предвидение* возможности или неизбежности последствий, т.е. носит характер отражения действительности и прогноза. А волевой компонент проявляется в *сознательной направленности действий* лица на достижение поставленной цели и выражается в желании или нежелании наступления последствий⁴⁶.

Обобщая вышеизложенное, можно дать следующее уголовно-правовое определение вины: это предусмотренная уголовным законодательством в форме умысла или неосторожности психическая деятельность лица относительно совершаемого им деяния и последствий деяния, выражающая в определенной

законом форме негативное отношение к объектам уголовно-правовой охраны и выступающая основанием уголовной ответственности.

Относительно субъективной стороны преступления можно обозначить ещё один дискуссионный вопрос: *о соотношении вины и субъективной стороны*. Одна из позиций предполагает, что субъективная сторона исчерпывается виной, изначально включающей в себя мотив, цель и эмоциональное состояние, т.е. наблюдается отождествление рассматриваемых категорий. Аргументируется данное положение единством интеллектуально-волевой и эмоциональной сфер поведения⁴⁷. Обстоятельно и последовательно возражает против такого подхода А.И. Рарог⁴⁸, ссылаясь на не соответствие законодательной характеристике вины и противоречия внутри выдвинутой выше точки зрения⁴⁹. Интересной в рамках данной дискуссии видится предложение рассматривать вину как категорию, включающую элементы и субъективной, и объективной сторон преступления⁵⁰. Действительно, вина – непосредственная точка соприкосновения субъективного и объективного. Как подчеркнул С.Л. Рубинштейн, «всякий психический факт – это и кусок реальной действительности и отражение действительности – не либо одно, либо другое, а и одно, и другое; именно в этом и заключается своеобразие психического... – единство реального и идеального»⁵¹. Учитывая всё вышеупомянутое, мы склоняемся к следующему выводу. Каждая из представленных позиций имеет право на существование. И, наполняя содержанием субъективную сторону преступления, изначально необходимо определиться, от каких позиций – уголовно-правовых или психологических – мы отталкиваемся. Исходя из положений психологической науки, действительно, представляет собой единство мотивационно-волевой, эмоциональной сферы сознания. И тогда вина включает в себя и цели, и мотивы деятельности, которые равнозначно учитываются при

⁴² Лулева О.В. Социальный интеллект – условие успешной карьеры // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 53 – 58.

⁴³ См.: Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78 – 86; Андреева И.Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 57 – 65; Орёл Е. Эмоциональный интеллект: понятие и способы диагностики. Май 2007 // Флогистон: <http://flogiston.ru/articles/general/eq>

⁴⁴ См.: Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб., 2004; Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб., 2006.

⁴⁵ Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» // <http://feb-web.ru/feb/chekhov/texts/sp0/sp4/Sp4-084-.htm>

⁴⁶ Лунеев В.В. предлагает назвать волевой компонент мотивационно-волевым, указывая на ведущую роль мотива в реализации желаемого // Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 21 – 23.

⁴⁷ Дагель П.С., Котов Д.П. С. 41 – 42; Маслова Е.В. Преемственность субъективного вменения в российском уголовном законодательстве // Юридическая техника. Ежегодник. 2011. № 5. Н.Новгород. С. 308 – 318.

⁴⁸ Рарог А.И. Квалификация преступления по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 53 – 55; Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М., 2011. С. 41 – 42; Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л., 1970. С. 121 – 122.

⁴⁹ С.А.И. Рарогом солидарен, например, И.Б. Агаев // Агаев И.Б. Состав преступления. М., 2008. С. 148.

⁵⁰ Малков В.П. Субъективные основания уголовной ответственности // Государство и право. 1995. № 1. С. 91 – 99.

⁵¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 5.

определении виновности лица. Но нельзя не учитывать прагматичные потребности уголовного права, «что уголовно-правовые определения различных аспектов субъективной стороны являются всего лишь интегрированным юридическим отражением различных психологических реалий...»⁵², и некоторые составляющие единых психических процессов условно, искусственно разводят. Таким образом, в эпоху ориентации идеологии и политики на человека, его интересы, права и свободы как высшую ценность, в правоприменительной деятельности необходимо отдавать предпочтение всё же психологическому подходу содержания вины, изначально включающей цель, мотив и эмоции, что, в таком случае, приравнивает категории вины и субъективной стороны преступления. Это позволит более тщательно исследовать так называемые второстепенные признаки субъективной стороны, поскольку «установление вины вне мотивации, целеполагания и состояния субъекта в момент совершения преступления может носить лишь формальный оценочный характер»⁵³.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что данная категория требует к себе повышенного внимания не только в плоскости уголовного права, но и с точки зрения психологии. Психологическое

содержание наполняет уголовно-правовые понятия, обеспечивая личностно-ориентированный подход и предупреждение угрозы объективного вменения⁵⁴. Но, при этом, нельзя допускать чрезмерной психологизации уголовного права. Необходим консенсус в решении вопроса соотношения психологического и правового при рассмотрении субъективной стороны преступного деяния: например, использование данных психологии и социологии в качестве методологической базы с учетом специфики предмета исследования⁵⁵. Следует заметить, что практика давно идет именно по такому пути. Так, эксперты-психологи нередко привлекаются для ответа, например, на такой вопрос: могло ли лицо предвидеть определенные последствия в конкретных условиях, обладало ли лицо возможностью совершить требуемые действия в течение конкретного малого промежутка времени и т.п. То есть, в этих случаях знания в области психологии непосредственно используются для конкретизации интеллектуального и волевого компонентов вины. Тщательное рассмотрение проблемных вопросов, использование психологических знаний при установлении субъективной стороны преступления и вины как её центральной категории – залог соблюдения принципов законности, справедливости и гуманизма.

Библиография:

1. Агаев И.Б. Состав преступления. М.: Юрист, 2008. – 335 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Экспериментальные исследования. СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
3. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78 – 86.
4. Веккер Л.М. Психические процессы. Т. 2. Мышление и интеллект. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – 342 с.
5. Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. Казань: изд-во Казан. ун-та, 1965. – 98 с.
6. Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т.1. Вопросы теории и истории психологии / под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1982. – 488 с.
7. Дагель П.С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1977. – 144 с.
8. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и её установление. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – 244 с.
9. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2006. – 249 с.
10. Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. Харьков: Вища школа, 1986. – 168.
11. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2012. – 126 с.
12. Лунева О.В. Социальный интеллект – условие успешной карьеры // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 53 – 58.
13. Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: Спартак, 2000. – 70 с.
14. Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. М.: Госюриздат, 1957. – 209 с.
15. Малков В.П. Субъективные основания уголовной ответственности // Государство и право. 1995. № 1. С. 91 – 99.
16. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983. – 240 с.

⁵⁴ При этом, по мнению О.Д. Ситковской, «положения, понятия, категории, предлагаемые психологией... должны восприниматься законодателем и правоприменителем в точном соответствии с их психологическим смыслом; попытки введения параллельной терминологии с приданием ей иного смысла противоречат самой идее использования психологических знаний» // Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 255.

⁵⁵ Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления. М., 2005. С. 150.

⁵² Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 6.

⁵³ Там же. С. 7.

17. Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве. Орел: ВШ МВД РФ, 1996. – 96 с.
18. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т.1. Общая часть. М.: Юрид. лит., 2004. – 496 с.
19. Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2004. – 192 с.
20. Пикуров Н.И. Квалификация следователем преступлений со смешанной противоправностью. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1988. – 56 с.
21. Пинчук В.И. Вина. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт ген.прокуратуры РФ, 1998. – 32 с.
22. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М.: Проспект, 2011. – 224 с.
23. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 328 с.
24. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М.: Норма, 1998. – 285 с.
25. Скляр С.В. Вина и преступные мотивы. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 326 с.
26. Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 176 с.
27. Угрехелидзе М.Г. Проблема неосторожной вины в уголовном праве. Тбилиси: Мецниереба, 1976. – 131 с.
28. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М.: Юриздат, 1950. – 318 с.
29. Фейнберг Ц.М. Учение о вменяемости в различных школах уголовного права и в судебной психиатрии. М.: Юрлитиздат, 1946. – 328 с.
30. Фельдштейн Г.С. Природа умысла // Сборник правоведения общественных знаний. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1898. – 410 с.
31. Салказанов А.Э. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов в Российской Федерации и зарубежных странах на примере ответственности организаций.. // Налоги и налогообложение. – 2013. – № 11. – С. 852-859. DOI: .10.7256/1812-8688.2013.11.9961
32. Ниценко Р.А.. Смягчение и усиление наказания при его Назначении в Российском уголовном праве // Право и политика. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.9942.
33. Палюлин А.Ю.. «Мораль и догма» о законе и справедливости. // Политика и Общество. – 2013. – № 9. – С. 1177-1185. DOI: .10.7256/1812-8696.2013.9.9392
34. Дубовик О.Л. Основные направления реформы уголовно-экологического законодательства Германии. // Право и политика. – 2013. – № 6. – С. 836-842. DOI: .10.7256/1811-9018.2013.6.8304
35. Купреев С.С., Дорофеев Р.О. Административно-правовые средства профилактики преступлений, применяемые в сфере обеспечения государственной безопасности. // Полицейская деятельность. – 2013. – № 2. – С. 116-120. DOI: .10.7256/2222-1964.2013.02.8
36. А.А. Паненков. Подход к решению проблем борьбы с финансированием терроризма как одного из важнейших направлений профилактики в борьбе с терроризмом. Правовая основа Программы по выявлению и расследованию преступлений, связанных с финансированием терроризма. // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 2. – С. 242-254. DOI: .10.7256/2073-8560.2013.02.4
37. Акопджанова М.О.. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента (ст.1991 УК РФ). // Налоги и налогообложение. – 2013. – № 5. – С. 382-389. DOI: .10.7256/1812-8688.2013.5.8387
38. М.О. Акопджанова. Диспозиция статьи 199 уголовного кодекса России об ответственности за уклонение от уплаты налогов и сборов с организации. // Налоги и налогообложение. – 2013. – № 2. – С. 128-136. DOI: .10.7256/1812-8688.2013.02.5
39. Н.А. Силаева. Правовые аспекты предупреждения преступлений, посягающих на политическую систему России. // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 1. – С. 140-151. DOI: .10.7256/2073-8560.2013.01.14
40. Д.К. Чирков, А.Ж. Саркисян. Преступность в сфере высоких технологий: тенденции и перспективы. // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 1. – С. 20-26. DOI: .10.7256/2073-8560.2013.01.
41. Корчагин А.Г., Федотова Н.П. Квалификация и субъективные предпосылки ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 5. – С. 83 – 107. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_776.html

References (transliterated):

1. Agaev I.B. Sostav prestupleniya. M.: Yurist”, 2008. – 335 s.
2. Anan’ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. Eksperimental’nye issledovaniya. SPb.: Piter, 2001. – 288 s.
3. Andreeva I.N. Emotsional’nyi intellekt: issledovanie fenomena // Voprosy psikhologii. 2006. № 3. S. 78 – 86.
4. Vekker L.M. Psikhicheskie protsessy. T. 2. Myshlenie i intellekt. L.: Izd-vo LGU, 1976. – 342 s.
5. Volkov B.S. Problema voli i ugovovnaya otvetstvennost’. Kazan’: izd-vo Kazan. un-ta, 1965. – 98 s.
6. Vygotskii L.S. Sbranie sochinenii. T.1. Voprosy teorii i istorii psikhologii / pod red. A.R. Luriya, M.G. Yaroshevskogo. M.: Pedagogika, 1982. – 488 s.
7. Dagal’ P.S. Neostorozhnost’: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie problemy. M.: Yurid. lit., 1977. – 144 c.
8. Dagal’ P.S., Kotov D.P. Sub’ektivnaya storona prestupleniya i ee ustanovlenie. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1974. – 244 s.
9. Druzhinin V.N. Psikhologiya obshchikh sposobnostei. SPb.: Piter, 2006. – 249 s.
10. Zelinskii A.F. Osoznaevomoe i neosoznaevomoe v prestupnom povedenii. Khar’kov: Vishcha shkola, 1986. – 168.
11. Kudryavtsev V.N. Bor’ba motivov v prestupnom povedenii. M.: Norma, 2012. – 126 s.
12. Luneva O.V. Sotsial’nyi intellekt – uslovie uspezhnoi kar’ery // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2006. № 1. S. 53 – 58.

13. Luneev V.V. Sub'ektivnoe vmenenie. M.: Spartak, 2000. – 70 s.
14. Makashvili V.G. Ugolovnaya otvetstvennost' za neostorozhnost'. M.: Gosyurizdat, 1957. – 209 s.
15. Malkov V.P. Sub'ektivnye osnovaniya ugolovnoi otvetstvennosti // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 1. S. 91 – 99.
16. Muzdybaev K. Psikhologiya otvetstvennosti. L.: Nauka, 1983. – 240 s.
17. Nazarenko G.V. Vina v ugovnom prave. Orel: VShch MVD RF, 1996. – 96 s.
18. Naumov A.V. Rossiiskoe ugovnoe pravo. Kurs lektsii. T.1. Obshchaya chast'. M.: Yurid. lit., 2004. – 496 s.
19. Piazhe Zh. Psikhologiya intellekta. SPb.: Piter, 2004. – 192 s.
20. Pikurov N.I. Kvalifikatsiya sledovatelem prestuplenii so smeshanoi protivoprvnost'yu. Volgograd: VSSH MVD SSSR, 1988. – 56 s.
21. Pinchuk V.I. Vina. SPb.: Sankt-Peterburgskii yuridicheskii institut gen.prokuratury RF, 1998. – 32 s.
22. Rarog A.I. Nastol'naya kniga sud'i po kvalifikatsii prestuplenii. M.: Prospekt, 2011. – 224 s.
23. Rubinshtein S.L. Bytie i soznanie. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1957. – 328 s.
24. Sitkovskaya O.D. Psikhologiya ugovnoi otvetstvennosti. M.: Norma, 1998. – 285 s.
25. Sklyarov S.V. Vina i prestupnye motivy. SPb.: Yurid. tsentr Press, 2004. – 326 s.
26. Tolkachenko A.A. Problemy sub'ektivnoi storony prestupleniya. M.: YuNITI-DANA, 2005. – 176 s.
27. Ugrehelidze M.G. Problema neostorozhnoi viny v ugovnom prave. Tbilisi: Metsniereba, 1976. – 131 s.
28. Utevskii B.S. Vina v sovetskom ugovnom prave. M.: Yurizdat, 1950. – 318 s.
29. Feinberg Ts.M. Uchenie o vmenyaemosti v razlichnykh shkolkakh ugovnogo prava i v sudebnoi psikhiiatrii. M.: Yurlitizdat, 1946. – 328 s.
30. Fel'dshtein G.S. Priroda umysla // Sbornik pravovedeniya obshchestvennykh znaniy. M.: Tovarishchestvo tipografii A.I. Mamontova, 1898. – 410 s.
31. Salkazanov A.E.. Ugolovnaya otvetstvennost' za uklozenie ot uplaty nalogov i (ili) sborov v Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stranakh na primere otvetstvennosti organizatsii.. // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2013. – № 11. – С. 852-859. DOI: .10.7256/1812-8688.2013.11.9961
32. Nitsenko R.A.. Smyagchenie i usilenie nakazaniya pri ego Naznachanii v Rossiiskom ugovnom prave // Pravo i politika. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.9942.
33. Palyulin A.Yu.. «Moral' i dogma» o zakone i spravedlivosti. // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 9. – С. 1177-1185. DOI: .10.7256/1812-8696.2013.9.9392
34. Dubovik O.L.. Osnovnye napravleniya reformy ugovno-ekologicheskogo zakonodatel'stva Germanii. // Pravo i politika. – 2013. – № 6. – С. 836-842. DOI: .10.7256/1811-9018.2013.6.8304
35. Kupreev S.S., Dorofeev R.O.. Administrativno-pravovye sredstva profilaktiki prestuplenii, primenyaemye v sfere obespecheniya gosudarstvennoi bezopasnosti. // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2013. – № 2. – С. 116-120. DOI: .10.7256/2222-1964.2013.02.8
36. A.A. Panenkov. Podkhod k resheniyu problem bor'by s finansirovaniem terrorizma kak odnogo iz vazhneishikh napravlenii profilaktiki v bor'be s terrorizmom. Pravovaya osnova Programmy po vyavleniyu i rassledovaniyu prestuplenii, svyazannykh s finansirovaniem terrorizma. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – № 2. – С. 242-254. DOI: .10.7256/2073-8560.2013.02.4
37. Akopdzhanova M.O.. Ugolovnaya otvetstvennost' za neispolnenie obyazannostei nalogovogo agenta (st.1991 UK RF). // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2013. – № 5. – С. 382-389. DOI: .10.7256/1812-8688.2013.5.8387
38. M.O. Akopdzhanova. Dispozitsiya stat'i 199 ugovnogo kodeksa Rossii ob otvetstvennosti za uklozenie ot uplaty nalogov i sborov s organizatsii. // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2013. – № 2. – С. 128-136. DOI: .10.7256/1812-8688.2013.02.5
39. N.A. Silaeva. Pravovye aspekty preduprezhdeniya prestuplenii, posyagayushchikh na politicheskuyu sistemu Rossii. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – № 1. – С. 140-151. DOI: .10.7256/2073-8560.2013.01.14
40. D.K. Chirkov, A.Zh. Sarkisyan. Prestupnost' v sfere vysokikh tekhnologii: tendentsii i perspektivy. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – № 1. – С. 20-26. DOI: .10.7256/2073-8560.2013.01.
41. Korchagin A.G., Fedotova N.P. Kvalifikatsiya i sub'ektivnye predposylki otvetstvennosti za prichinenie tyazhkgogo vreda zdorov'yu // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 5. – С. 83 – 107. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_776.html